

Цинь Юй, похоже, не ожидал, что он задаст встречный вопрос, и на секунду замер, прежде чем ответить:

— У тебя есть какие-то идеи?

Цзин Хэчэн подошел с чашками чая, протянул одну Ши Чу, поставил другую перед Цинь Юем и сам уселся на диван рядом с ним.

Не слишком ли близко они сидят?

Осознав, о чем он думает, Ши Чу нахмурился, слегка пригубил чай из чашки и поднял глаза, но это не помогло отвлечься, как он надеялся.

Даже если говорить без всяких эмоций... расстояние между двумя мужчинами действительно было немного слишком близким.

Он сжал чашку, чувствуя, как тепло чая через керамику передается его ладоням, и перевел взгляд с расстояния между ними на чайные листья в своей чашке.

— Я хотел забрать Доушу обратно, но боюсь, что не смогу за ней ухаживать. У Старины Яна сейчас всё в порядке, но постоянно его беспокоить неудобно.

Ши Чу закончил, поднял глаза на Цинь Юя.

— Доуша — наша общая кошка, поэтому нужно знать, что ты думаешь.

На самом деле Цинь Юй думал примерно то же самое. Ши Чу был на третьем курсе докторантуры, ключевом этапе для завершения учебы, и он только стал еще более занятым. Даже если Ши Чу сейчас скажет, что хочет забрать кошку, Цинь Юй не был уверен, что может доверить её ему.

Он задумался на мгновение, собираясь ответить, когда Сяо Цзин вмешался:

— Братец Цинь, можем оставить Доушу здесь?

Сказав это, он словно вспомнил, что рядом сидит другой хозяин кошки, и с легким извинением добавил:

— Простите, мне просто очень она нравится.

На самом деле у Ши Чу были свои планы — он очень скучал по Доуше, но в учебе у него действительно не было сил. Если бы кошка осталась у Цинь Юя, он мог бы использовать это как предлог, чтобы увидеть... кого-то ещё.

Но после слов Цзин Хэчэна он вдруг не захотел оставлять Доушу здесь.

Однако, если отдать её Старине Яну, какой тогда повод у него будет встречаться с Цинь Юем?

Он всё еще размышлял, когда Цинь Юй заговорил:

— Пока оставь её у меня. Доуша обычно находится в моем офисе, когда приходят люди, она уходит в заднюю комнату, там есть лоток и когтеточка. Помощник Хэ или Сяо Цзин иногда приходят поиграть с ней, так что она не будет одинока. Можешь подождать, пока закончишь учебу и устроишься на работу, прежде чем решить, забрать её или нет.

Это было хорошо продуманное предложение, и оно соответствовало ожиданиям Ши Чу. Однако из-за слов Цзин Хэчэна причина, по которой Цинь Юй это сказал, в глазах Ши Чу приобрела другой оттенок, что не принесло ему радости.

Но, взвесив всё, он понял, что других вариантов просто нет.

На расстоянии он взглянул на Доушу, которая развалилась на стуле Цинь Юя, не обращая внимания на приличия.

Он опустил глаза, сделал глоток чая, случайно проглотив чайный лист, который он разжевал и почувствовал горечь.

— Хорошо, — Ши Чу поставил чашку. — Я могу её навещать?

Цинь Юй кивнул:

— Конечно, но лучше заранее договориться, если придешь без предупреждения, мне будет сложно выделить время.

Раньше, когда они были вместе, Ши Чу часто жаловался, что Цинь Юй слишком привязчив, не раз спрашивая:

— Ты всегда так себя ведешь на работе?

Теперь он понял, что Цинь Юй, когда дело касалось работы, был совсем другим.

Голос Ши Чу стал тише:

— Тогда я могу приходить каждую пятницу после обеда?

Цинь Юй слегка нахмурился, очень ненадолго, но Ши Чу это заметил, и он сразу же поправился:

— Наверное, это слишком часто. Тогда раз в две недели, десятого и двадцать пятого, подойдет?

Цинь Юй достал телефон, вероятно, чтобы проверить даты и расписание, затем кивнул:

— Хорошо, тогда добавь Сяо Цзина в контакты, свяжись с ним за пару дней до визита.

Сказав это, он повернулся к Цзин Хэчэну, тихо добавив:

— Спасибо.

Цзин Хэчэн улыбнулся:

— Без проблем, — и достал телефон, открыв QR-код WeChat для Ши Чу, но тот всё ещё не двигался.

Он смотрел на Цинь Юя и спросил:

— Я не могу связаться с тобой напрямую?

Неясно, не расслышал ли он или не ожидал такого вопроса, но Цинь Юй промолчал, продолжая смотреть на Ши Чу.

— Я могу связаться с тобой напрямую? — Ши Чу слегка повысил голос, повторив вопрос, затем, подумав, добавил. — Всё-таки это наша кошка, постоянно беспокоить других неудобно.

Но последняя фраза прозвучала неуверенно.

В этот момент зазвонил телефон Цинь Юя, он отвел взгляд, посмотрел на экран и показал его Ши Чу.

Незнакомый номер, Ши Чу не успел разглядеть, как Цинь Юй повернул экран обратно:

— Я занят.

Сказав это, он встал и подошел к окну, чтобы ответить на звонок. Он не отказал напрямую, но Ши Чу понял, что он имел в виду.

Ши Чу механически встал, снова сел, достал телефон и отсканировал QR-код. Он знал, что сейчас его лицо, вероятно, выглядело не самым спокойным, но не мог быстро вернуть себе привычное выражение безразличия.

К счастью, человек напротив не стал комментировать его смущение, и когда Ши Чу собрался с мыслями, чтобы показать спокойный вид, Цзин Хэчэн сказал:

— Ничего страшного, связаться со мной — то же самое.

Эти слова снова сжали его сердце, и через некоторое время он с трудом выдавил:

— Тогда спасибо.

Ши Чу вернулся в страну на несколько дней раньше запланированного, и в университете ещё никто не знал о его возвращении. Он хотел отдохнуть пару дней перед тем, как явиться в лабораторию, но вечером, возвращаясь в общежитие, он столкнулся с Хэ Е, гуляющей с друзьями. Девушка, как и раньше, вскрикнула от удивления и бросилась обнимать его, а он, поддерживая её, с отчаянием подумал, что его планы на отдых рухнули.

Как и ожидалось, через два часа все уже знали о его возвращении, и запланированная на следующую неделю встреча была перенесена на завтра. Хэ Е даже нагло написала в групповом чате, что больше общения полезно для здоровья, и не стоит всё время быть одному.

Ши Чу, увидев сообщение, усмехнулся и ответил:

— Ладно, завтра я угощаю, решайте, что хотите.

В чате сразу началось активное обсуждение, но настроение у Ши Чу было не очень, и он не хотел участвовать в разговоре. К счастью, он и раньше редко писал, так что никто не заметил его странного поведения.

Он вышел из группового чата и позвонил Ши Цзин.

Звонок раздался несколько раз, затем его взяли трубку.

С другой стороны не было звука, и Ши Чу на секунду замер, не ожидая, что этот звонок будет принят.

Ши Цзин почти никогда не звонила ему первой, и его звонки ей тоже редко принимались. За

время, проведенное за границей, их единственной связью были случайные сообщения от Ши Цзин с набором бессмысленных символов или непонятных картинок. Когда Ши Чу спрашивал, всё ли в порядке, она через день-два холодно отвечала, что ошиблась.

Ши Чу осторожно произнес:

— Мама?

С другой стороны не последовало ответа, но Ши Чу слышал дыхание. Через некоторое время Ши Цзин наконец сказала:

— Ты вернулся?

— Да.

Ши Чу ответил, и с обеих сторон воцарилась тишина, оба они не были привычны к обычному общению между матерью и сыном.

Когда он хотел что-то добавить, с другой стороны раздался щелчок, и звонок прервался.

Телефон автоматически вернулся на главный экран, и Ши Чу некоторое время смотрел на иконки, затем собрался встать, чтобы принять душ и лечь спать пораньше, как снова появилось уведомление.

Он посмотрел на имя отправителя, это был Дуань Юйхан, ребенок из семьи Старины Яна, с которым он познакомился вчера.

Мальчик без лишних церемоний сразу спросил Ши Чу, видел ли он сегодня Цинь Юя.

Ши Чу не понимал, зачем он это спрашивает, подумал и ответил:

— Да.

Дуань Юйхан тут же написал:

[Есть фото?]

Сразу же на экране появилось:

[Хочу посмотреть, насколько он красивый.]

Но это сообщение было удалено меньше чем через минуту.

Ши Чу был озадачен этими словами, ответил «Нет» и больше не обращал внимания. Когда он вышел из душа и снова взглянул на телефон, он чуть не потерял сознание.

Дуань Юйхан, не получив ответа, отправил ему десятки стикеров, позвонил несколько раз и продолжал спрашивать, почему он не отвечает.

Теперь Ши Чу наконец понял, откуда у Старины Яна такой уставший вид. Он с раздражением пролистал сообщения и увидел, что Дуань Юйхан спрашивает, может ли он сфотографировать Цинь Юя в следующий раз, когда увидит его.

Ши Чу ответил:

<http://bllate.org/book/16893/1566534>